

Е. И. Холостова, Е. М. Черняк,
Н. Н. Стрельникова

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

учебное пособие

Евгения Черняк

**Семейное воспитание
и социальная работа**

«Дашков и К»

2010

УДК 364.2
ББК 65.27

Черняк Е. М.

Семейное воспитание и социальная работа / Е. М. Черняк —
«Дашков и К», 2010

ISBN 978-5-394-02007-0

В учебном пособии на основании историографического материала показаны воспитательная и социализирующая функции семьи. В научный оборот введены отечественные и международные нормативные документы, определяющие социальную политику в отношении позитивного воспитания детей. Проблемы семейного воспитания проанализированы в связи с процессами трансформации семьи как социального института. Рассмотрено воздействие семейного воспитания на добрачное поведение молодежи и мотивацию брака. Раскрыты направления и технологии социальной работы в помощь семье в воспитании подрастающего поколения. Книга рассчитана на специалистов системы управления, руководителей учреждений социального обслуживания, слушателей ИПК, преподавателей и студентов вузов, связанных с теорией и практикой социальной работы.

УДК 364.2
ББК 65.27

ISBN 978-5-394-02007-0

© Черняк Е. М., 2010
© Дашков и К, 2010

Содержание

Введение	6
I. Социальный портрет семьи	8
II. Трансформация семьи как социального института	13
III. Семейная социализация и воспитательный потенциал семьи	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Евдокия Ивановна Холостова

Семейное воспитание и социальная работа

© Холостова Е. И., Черняк Е. М., Стрельникова Н. Н., 2010

© ООО «ИТК „Дашков и К“», 2010

Введение

Настоящее учебное пособие «Семейное воспитание и социальная работа» подготовлено в соответствии с Федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования третьего поколения. Предлагаемое учебное пособие рассчитано на широкий круг читателей, связанных с теорией, управлением и практикой социальной работы: специалистов, бакалавров, магистров, слушателей системы повышения квалификации и переподготовки кадров, специалистов и управленцев, преподавателей вузов, социальных психологов, социальных педагогов, лиц с медицинским и другим образованием сферы социальной защиты населения. Социальная работа, связанная с семейным воспитанием, относится к приоритетным направлениям помощи семье и детям.

Базовая основа учебного пособия определяется современной теорией социального благополучия и социального здоровья населения. Содержание учебного пособия способствует углублению знаний по теории и практике социальной работы, поскольку основано на методологических подходах к анализу современных социальных явлений.

Феноменологический подход показывает семью как базовое условие существования общества. Рассмотрена дихотомная природа семьи как социального института и малой социальной группы. Социальная сущность семьи анализируется на уровне макро- и микро-социологии. Отмечена историческая сущность семьи как социологической категории.

Показан процесс трансформации семьи как социального института, выявлены основные тенденции развития брачно-семейных отношений в современную эпоху. Проблемы современной российской семьи рассматриваются в связи с преобразованиями в русле индустриально-рыночной модернизации. Процесс трансформации семьи показан на основе изучения современной социальной структуры российского общества.

Основное внимание авторы уделили теоретическому анализу социализирующей функции семьи и ее воспитательному потенциалу. Поднята проблема соотношения процессов социализации и адаптации личности, а так же социальной дезадаптации как массового явления современности. Воспитательный потенциал семьи связан с этнокультурными процессами.

Актуальна проблема влияния семейного воспитания на добрачное поведение молодежи. Нравственно-этическая позиция молодежи в отношении семьи и брака изучена на основании результатов конкретных социологических исследований последних лет в рамках Всероссийского мониторинга социально-экономического положения семьи. Воспитательный потенциал семьи изучен во взаимосвязи с факторами ее стабильности.

Концептуальной основой настоящей книги является постановка вопроса об «ответственном родительстве». Идея «ответственного родительства» носит международный характер. Важнейшим показателем «ответственного родительства» является принцип суверенности ребенка.

Современной является постановка вопроса о необходимости поддержки семейного воспитания в рамках социальной политики. В этом ракурсе государственная семейная политика показана в соответствии с международными правовыми социальными стандартами, определяющими приоритет общечеловеческих ценностей.

Авторы уделили значительное внимание изучению принципа адресности и целенаправленности социальной поддержки на основе предоставления семьям разнообразных социальных услуг, расширению возможностей самообеспечения семей с опорой на собственные трудовые усилия, развития семейного предпринимательства, информационного обеспечения семей, изучение и прогнозирование их социальных нужд. Проанализированы целевые комплексные программы поддержки семьи на федеральном и региональных уровнях.

Проведена оценка потребностей семьи в социальных услугах, различных видах социальной помощи в целях планирования и реализации инновационных социальных программ. Изучая потребности населения в социальных услугах, авторы пришли к выводу, что уровень мотивации к их получению не высок, что в первую очередь объясняется недостаточным развитием экспертно-консультативной культуры.

Применительно к вопросу семейного воспитания проанализирована проблема семейного насилия. Механизмы и причины семейного насилия рассмотрены в ракурсе социологического и психологического подходов. Приведены международные нормативные акты, определяющие правовую защиту от насилия в семье, ратифицированные Российской Федерацией.

Авторами разработана современная модель системы профилактики дезадаптированных детей и подростков. Всесторонне освещена проблема профилактики социальной дезадаптации несовершеннолетних. Показаны направления и формы социальной работы с семьями по предотвращению семейного неблагополучия, деградации семьи, профилактики социального сиротства, насилия, защиты прав и интересов членов семьи в дисфункциональных семьях. Уделено внимание организации социального патроната.

При создании учебного пособия изучены и использованы конкретные методики и технологии, применяемые в практике социальной работы. Затронуты этические основы социальной работы в области семейного воспитания. Специальная глава посвящена рассмотрению социально-психологических и педагогических навыков социальных работников. Представлена программа «родительского всеобуча», как один из вариантов которой предложен курс обучения «Моя семья». Разработаны специальные анкеты, направленные на генеалогическое исследование жизненного пути семейных поколений.

Эти разделы учебного пособия способствуют освоению социально-педагогических методов и технологий в практике социальной работы и усвоению основных подходов социальной педагогики в системе социального знания.

Глава «Технологии социального обслуживания семьи и детей» позволяет овладеть основными навыками профессионального взаимодействия с коллегами и клиентами.

В целом материалы книги обеспечивают овладение методами исследования проблемного поля теории социальной работы, навыками сравнительного анализа общего и специфического в социальной работе при ознакомлении с отечественным и зарубежным опытом, способностью организации, планирования экономических процессов в сфере социального обслуживания.

Приведенный отечественный и зарубежный нормативно-правовой и аналитический материал позволяет юридически правильно квалифицировать обстоятельства и ситуации, возникающие при осуществлении профессиональной деятельности специалистов в сфере социального обслуживания.

Авторы выражают благодарность, академику РАН, ректору РГСУ, профессору В. И. Жукову, руководителю коллектива составителей Комплексной учебно-научно-издательской программы «Модернизация социального образования», разработанной на основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения. Положения разработанной программы учтены для написания данного учебного пособия «Семейное воспитание и социальная работа».

Учебное пособие отвечает задачам обеспечения непрерывного образования, связанных с модернизацией социального образования в Российской Федерации.

I. Социальный портрет семьи

С семьей связана судьба каждого человека на Земле. Это общечеловеческое, универсальное явление. Как объект научного изучения оно не имеет аналогов, поэтому существует множество направлений его теоретического осмысления. В системе современного социологического знания сложилось отраслевое направление – социология семьи, получившее название «фамилистика» – наука о семье, выделившееся в 1960–70-е гг. Фамилистика – одна из самых молодых наук, возникших в процессе дифференциации социологической науки.

В древности слово «фамилия» означало семья, род (от лат. familia) – хозяйственно-юридическую единицу, в состав которой входили кровные родственники и рабы. Впоследствии слово «фамилия» стало обозначать родовое наименование, приобретенное при рождении. Семья возобновляет и сохраняет жизнь поколений, поэтому интерес к ее изучению никогда не ослабевал, начиная от изображения «первобытной Венеры» до сегодняшних знаний, накопленных виртуальной культурой «интернетных» коммуникаций.

В фамилистике сложилось два основных направления изучения семьи – как социального института и как малой социальной группы.

Социальная сущность семьи выражается прежде всего в ее посреднической роли между личностью и обществом. Исследование посреднической сущности семьи составляет специфику социологического подхода к изучению семьи.

Многозначность семьи как социального феномена заключается в сочетании функций социального института с автономной целостностью семьи как малой социальной группы. Это само по себе определяет такой методологический принцип как рассмотрение всего круга фамилистических проблем на макро- и микроуровне социологического анализа.

Теоретическое поле исследования семьи связано с широким кругом проблем соотношения семьи с обществом и другими социальными институтами, взаимосвязи семьи и личности в социальном контексте, а также на уровне первичных, межличностных отношений. Комплексный подход к изучению семьи требует создания таких научных моделей, которые в состоянии отразить диалектику макро- и микропроцессов, происходящих как на уровне общества, так и на уровне индивидуального, личностного семейного поведения, т. е. осуществить анализ семьи как системы.

Семья – сплав социального и биологического, что составляет ее главную отличительную характеристику в системе социальных институтов и малых социальных групп. Социально-биологическая сущность семьи определяет необходимость применения диалектического метода в изучении единства и противоречий между семьей и обществом, а так же в сфере внутрисемейной жизнедеятельности, включающей гендерные и межпоколенческие отношения.

Семья – базовая основа жизнедеятельности социума на всем протяжении истории человечества.

Семья – историческая категория, ее изучение требует взаимосвязи любого методологического принципа с анализом исторических трансформаций.

Фамилистический анализ раскрывает связь функционирования семьи прежде всего с нормами и ценностями культуры, с экономической сферой, демографическими изменениями, государственными институтами, физиологическими процессами, психологической динамикой внутрисемейных отношений.

Изучая семью как универсальный, общечеловеческий, планетарный феномен, необходимо выделять общее, особенное и специфическое, раскрывающие исторические и национально-культурные реалии во всем их красочном разнообразии.

Среди семьеобразующих признаков прежде всего выделяются отношения между мужем и женой, родителями и детьми.

Самое простое определение, понятное даже на уровне обыденного сознания, легко сформулировать: семья – отношение между супругами, родителями и детьми. Члены этой конкретно-исторической системы связаны родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью.

Понимание семьи предполагает ее пространственную локализацию – жилище, совместное проживание. Экономическую основу семьи составляет собственность, совместное имущество, включая жилище, дом, доход, кооперацию домашнего труда, организацию быта и потребления.

Семья – это социально-биологическая общность, основанная на триедином отношении – супружества, родительства, родства.

В реальной жизни наряду с конституированными формами существуют фрагментарные семейные отношения. Например, отделение взрослых детей от родительской семьи, распад полного семейного союза вследствие болезни, смерти, развода, семьи молодоженов, характеризующиеся только супружеством и т. д.

Семьи с триединством названных отношений с социологической точки зрения считаются основным типом семьи, при этом ядром семьи является супружеская пара. Семейные объединения, не имеющие всех трех признаков, принято называть семейными группами, отличающимися фрагментарным характером.

Семейная группа – это объединение людей, проживающих совместно, ведущих домохозяйство, связанных между собой только родством, либо родительством или супружеством.

Типы семейных структур многообразны и выделяются в зависимости от характера супружества, особенностей родительства и родства.

По критерию социального положения супругов семьи могут быть гомогенными, где супруги примерно из одной социальной страты, и гетерогенными, где они происходят из разных социальных групп, каст, классов. Для более детальной характеристики гомогенности или гетерогенности семьи учитываются национальные, возрастные, профессиональные, образовательные и другие признаки.

Большинство семей имеют брачную форму. Брак – общественная санкция, определяющая форму семьи, принятую в данном обществе. Брак отличается историческими, традиционными и национальными особенностями, обычно юридически закрепленными. Брачные установления позволяют обществу упорядочивать и санкционировать формы семейной жизни.

Реальный семейный союз может иметь внебрачную форму, незафиксированную обществом – внебрачная семья.

В строгом смысле слова семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества, родства, осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей.

Семья в брачной и внебрачной форме является единственным социальным институтом, в котором происходит рождение новых поколений, благодаря чему формируются основные социально-демографические процессы и происходит передача традиционной информации от родителей к детям, во все времена и у всех народов.

За последние десятилетия получила развитие этнология – социальная антропология, раскрывшая многие тайны происхождения человека и отношений между полами. Как бы ни менялись исторические времена, репродуктивная функция неизменно проходит через вековое развитие человечества, составляя фундаментальное условие его существования.

Социальные отношения на протяжении истории формируют разные формы общения между мужчинами и женщинами, разнообразие которых составляет историю семьи. Семья – это реальные отношения между супругами, родителями и детьми. В истории человечества не было общества, которое не регулировало бы отношение между полами, не навязывало им определенные формы и нормы полового общения.

Это обстоятельство имеет самое простое объяснение – необходимость сохранения самого общества через воспроизводство поколений, вплоть до современной демографической политики.

В научной литературе о семье не имеется обоснованных сведений происхождения слова «семья». Этимологический метод раскрытия известных всем понятий может принести много уточняющих сведений, касающихся истории семьи. В словаре С. И. Ожегова семья определяется как группа живущих вместе родственников¹. В толковом словаре Вл. Даля сказано, что слово «семья» древнерусского происхождения, обозначающее – челядь, домочадцы. Восточно-славянские языки связывали с этим словом понятие территориальной общности. Несомненна связь слова «семья» с древнерусскими понятиями «семя» – потомство и «семьиться» – сходиться, скопляться².

Прямым свидетельством тесной связи семейных отношений с обществом является институт брака. Брак – это общественная санкция, определяющая социальный механизм организации отношений между полами. Он предполагает наличие определенных прав и обязанностей между связанными им сторонами. Брак – законный союз мужа и жены, супружество³.

По определению Вл. Даля, супружество – это сопряженные браком муж и жена⁴. Многие задаются вопросом, почему слово брак, означающий супружество, буквально совпадает с понятием, недоброкачественного продукта, не соответствующего стандартам. Немецкое слово «брак» – изъян является омонимом, тождественного по звучанию, но отличного от него по смыслу слова «брак», означающего супружество.

Слово «брак» у древних восточных славян означало «празднество», «женильба», «свадьба». Исходной формой является восточно-славянское *brǫgъ* – брать, братья, вступать в брак⁵. Биологическое воспроизводство человека не нуждается в браке.

Половые отношения и рождение детей возможны без брака и вне брака. Брачные отношения, включая в себя половые, никогда к ним не сводятся. Брачный союз обязательно фиксируется обществом, получая от него определенные гарантии безопасности. Внебрачные отношения полностью зависят от межличностного взаимодействия.

В последнее время в нашем обществе появилось выражение «гражданский брак», подразумевающее внебрачное сожительство. Это несуразное представление плохо объяснимо. Гражданский брак отличается только от любого религиозного обряда, включая венчание, и является актом гражданского состояния, т. е. подразумевает фиксируемое супружество.

Семья – базовое условие существования общества, поэтому имеется фамилистическое измерение истории.

Феноменологический подход осмысления семьи открывает ее противоречивую сущность, прежде всего как социобиологического сплава. Феномен единства социального и биологического начал делает семью явлением уникальным и неповторимым.

Методологическим ключом раскрытия феномена семьи является синхронно применяемый макро- и микроуровень его изучения. К феноменальным свойствам семьи относится дихотомия между малой социальной группой и социальным институтом. Семья как малая социальная группа является объектом микросоциологии, а как социальный институт – объектом макросоциологии.

Как малая социальная группа – семья является автономной субстанцией общества, характеризующейся различной структурой, спецификой жизнедеятельности, трансляцией семей-

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1991. – С. 710.

² См.: Вл. Даль. Толковый словарь. – Т. IV. – М., 1982. – С. 173.

³ См.: Вл. Даль. Там же. – Т. I. – С. 122.

⁴ См.: Вл. Даль. Там же. – Т. IV. – С. 362.

⁵ См.: Вл. Даль. Там же. – Т. IV. – С. 362.

ного опыта, ценностей, норм, традиций, ритуалов, межпоколенной преемственностью. С другой стороны семья как самостоятельная социальная единица – составная часть социума.

Семья как социальный институт представляет собою субсистему общества, т. е. его подсистему, взаимодействующую с другими институтами и обществом в целом. В стратификационную систему общества семья входит в соответствии со статусной и престижной принадлежностью, определяемую внутрисемейным и внесемейным социальным положением людей, включая взрослых и детей.

Каждый конкретный семейный союз связан с множеством социальных институтов. Если рассмотреть это взаимодействие системно, становится очевидным, что семейная жизнедеятельность детерминируется основными сферами общественной жизни: экономической, социально-политической и духовной.

Дихотомная природа семьи определяет ее взаимодействие с такими социальными институтами как труд, собственность, распределение, социальная структура, политическая система, образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура, досуговая деятельность и др.

Социокультурный феномен семьи определяет ее промежуточное положение на пересечении общественных структур, на границе макро- и микроуровня. Особенность феномена семьи как института и как группы лежит в основе ее посреднической роли между отдельной личностью и обществом.

Семья является амортизационной опорой личности по отношению к обществу. Тесное взаимодействие семьи как малой социальной группы и как социального института не исключает относительную самостоятельность ее развития, которая объективно определяется личностным характером семейных потребностей. Такая закономерность особенно рельефно проявляется в осуществлении репродуктивной функции и функции социализации. Эти функции являются определенной константой при всех изменениях, происходящих в обществе. Замечательный афоризм принадлежит Н. Бердяеву: «Семья родилась из необходимости, а не из свободы»⁶.

Семья посредством рождения детей и их социализации, физическому и социокультурному замещению поколений обеспечивает само существование общества и его функционирование. Семья самостоятельно воздействует на ход исторического процесса.

Значимость семьи обусловлена не только ее уникальной ролью в воспроизводстве человеческого рода, но и важнейшей ролью в экономической сфере общества. Семья обеспечивает экономику рабочей силой и потребительским спросом, ведением домашнего хозяйства, формированием и использованием семейного бюджета.

История человечества и семьи тесно взаимосвязаны. Можно выделить самые важные этапы эволюции семьи, связанные с историческими эпохами. Эпоха – по-гречески «остановка». На сегодня человечество прошло несколько великих эпох, наступление которых определяются событиями всемирно-исторического ряда. Каждая новая эпоха – это скачок вперед по линии планетарного прогресса.

Первая эпоха, определившая основную линию антропосоциогенеза – эпоха «неолитической революции», начавшаяся в 9–8 тысячелетиях до н. э.; произошел переход человечества от непродвинутой экономики к производящей, связанный с освоением земледелия и скотоводства. Темп исторического развития резко повысился. Возник феномен накопления богатств, приведший в результате к формированию частной собственности. События этой эпохи положили начало цивилизации и привели к смене групповых форм брака моногамией – единобрачием.

⁶ Бердяев Н. Смысл творчества. Эрос и личность. – М., 1989. – С. 86.

Ко второй всемирно-исторической эпохе можно отнести времена промышленной революции 18–19 вв., когда подобно неолитическому чуду ручной труд сменился индустриальным. Судьбы семьи стали стремительно меняться. Определяющим поворотом от патриархальной, традиционной семьи к новой демократической, партнерской стало включение женщины в общественный труд. Этот процесс исторически очень молод и несовершенен. К сожалению, прогресс требует жертв: наряду с прогрессивными тенденциями поднимается исторический «мусор», связанный с ломкой устоявшихся, стабильных, традиционных форм жизни. Трагизм прогресса гениально отражает древнегреческий миф о боге времени Кроносе, который пожирал своих детей и был ввергнут в Тартар собственным сыном Зевсом.

Каждая эпоха – длительный период времени, объединяющий разнохарактерные явления. Так, в эпоху технологической революции, на нашей планете живет более ста народов на уровне родового строя. Папуасам тропической Африки нет дела до нанотехнологий.

Известный современный американский социолог Уолт Ростоу разделил нашу эпоху на три уровня: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный. Нынешняя эпоха отличается резким обострением геополитических конфликтов, нередко переходящих в форму военных столкновений, на фоне убабляющегося процесса интернационализации экономики и культуры.

Военные и политические конфликты крайне негативно влияют на жизнедеятельность семьи. Разрушение семейной системы приводит к деструкции процесса воспитания, обостряет демографические проблемы, усиливает проявления аморализма, алкоголизма, наркомании и преступности. Массовость деструкционных проявлений на мировом уровне может составлять прямую угрозу существованию планетарной цивилизации.

II. Трансформация семьи как социального института

Термин трансформация в переводе с латинского означает «перемена», «преобразование». Революционные изменения семьи как социального института, выразившиеся в переходе от патриархальной формы моногамии к эгалитарной, партнерской семье, произошли в основном на протяжении XX в.

Моногамия оказалась устойчивой формой семьи. Длительность существования не могла не привести к ее трансформации. Под влиянием урбанизации, индустриализации, интеллектуализации труда ведущей тенденцией развития стала демократизация внутрисемейных отношений.

В течение XX в. произошел всемирно исторический переход от патриархальных семейных устоев к эгалитарным, демократическим. Закономерные сдвиги в развитии общества привели к исторической смене преобладающей некогда патриархальной сельской многодетной семьи городской, малодетной, состоящей из одной брачной пары, преимущественно с равноправными отношениями членов семьи. Жесткая, авторитарная структура семьи, основанная на власти отца, хозяина над женой и детьми, сменяется демократическими отношениями между супругами, родителями и детьми. Гуманизация внутрисемейных отношений непосредственно связана с процессом эмансипации женщин и детей. Фактическая эмансипация женской личности могла быть обеспечена только широким включением женщин в систему общественного труда, осуществившимся в течение XX в.

Во всем цивилизованном мире самым распространенным типом семьи стала нуклеарная семья, состоящая из одной брачной пары. За последние десятилетия произошло резкое сокращение среднего размера семьи. Массовая семья стала малодетной.

Процесс демократизации общественной жизни оказал непосредственное влияние на развитие семейных отношений в сторону быстрого разрушения патриархальных устоев. В прошлые эпохи люди воспринимали брак как нечто само собой разумеющееся, стабильное и необходимое. Внебрачные отношения были резко противопоставлены семье. Брак и семья были слиты, единобрачие понималось как пожизненное состояние. В современных условиях моногамия все больше утрачивает свой пожизненный характер, заменяясь правом и возможностью вступить в повторные браки.

Эволюция отношений между полами привела к сравнительно распространенному числу браков, свободных от сексуальных обязательств, росту добрачных и внебрачных связей. Новые нравственно-этические установки получили название сексуальной революции.

Вероятно, это некая побочная линия, сопутствующая движению семейных отношений от патриархальной скованности к истинному равноправию. Распушенность и аморализм процветают в условиях определенного нравственного вакуума, когда патриархальные ценности не могут больше соответствовать потребностям современной семьи. Не следует драматизировать эти безрадостные изменения, так как, по общему признанию представителей мировой социологической науки, институт брака сохранился и развивается, а супружеские отношения приобретают все более личностный характер, становятся самоценными. Это, безусловно, прогрессивная тенденция, за которой угадывается будущее семьи как союза, обеспечивающего свободное развитие личности.

Все цивилизованные народы переживают сегодня дестабилизацию брака. Этот объективный процесс касается миллионов людей. Кардинальные сдвиги в содержании и характере внутрисемейных отношений, распад патриархальных семейных связей выдвинули на первый план проблему развода.

Сегодня развод считается важным средством разрешения противоречий современного брака. Развод стал структурным элементом современных брачно-семейных отношений.

Структурные и функциональные изменения института семьи привели к ломке традиционных отношений «родители – дети». Семья перестала быть основной средой включения молодого поколения в профессиональную и культурную традицию. Всеобщим явлением становится уменьшение роли семейного воспитания, резкое возрастание социализирующей функции общественных институтов – детских воспитательных учреждений, школ, вузов, средств массовой информации. Изменение функциональных родительских ролей связано с преобладанием материнских контактов с ребенком.

Изменения, выразившиеся в резком возрастании продолжительности жизни в комбинации с низкой рождаемостью, сократили время совместного проживания детей и родителей. Сто лет назад муж и жена в среднем всего 1,5 года жили без детей, а сейчас – около 20 лет. Современные супруги тратят только 18 % брачной жизни против 54 % в прошлом на воспитание детей⁷.

Появилась новая тенденция – рост автономии поколений. С одной стороны ушли в прошлое установки родителей, ставящие интересы детей выше своих собственных, с другой – часто дети не испытывают никаких обязанностей перед родителями, несмотря на то, что они дали им жизнь и подготовили к самостоятельности.

Тенденция к усилению автономии поколений в значительной мере связана с технологической революцией, которая привела к быстрому устареванию трудовой культуры старшего поколения.

Дети получают бесспорное преимущество перед отцами, обладая более современной технологической культурой. Они оказываются более приспособленными к новым условиям общественного труда, чем их отцы. Меняется традиционное профессиональное соотношение отцов и детей, что в свою очередь ослабляет внутрисемейные контакты и усиливает солидарность в поколенческих группах.

Разрушение патриархальных внутрисемейных связей привело к усложнению межличностных отношений между супругами, родителями и детьми. На смену патриархальной монолитности семьи, которая часто держалась на страхе, насилии, несправедливости, приходят товарищеские отношения между членами семьи. Супруги, которые считают свой брак счастливым, имеют высокую оценку по индексу «супружеского товарищества» и низкую по индексу «супружеской напряженности».

Новым явлением стало широкое распространение неполных семей. Это не традиционная семья вдовых, а в основном родители без партнеров. В подавляющем большинстве неполная семья состоит из работающей матери с детьми. Неполные семьи представляют вполне жизнеспособную форму. Вместе с тем неполным семьям нужна помощь со стороны общества. Распространенность неполных семей привела к такому тяжелому явлению как безотцовщина и женское одиночество, которые в свою очередь способствуют росту подростковой преступности.

Современные изменения семьи по своим историческим последствиям грандиозны, они сравнимы с результатами научно-технической революции.

Развитие моногамии в современную эпоху осуществляется через кризис и разрушение патриархальных функций и структур, при этом институт брака сохраняется и его дальнейшее функционирование обеспечивается усилением демократической тенденции в области семейных отношений.

На рубеже XX и XXI вв. проводилось европейское исследование состояния семьи. Была сформирована международная группа исследователей с участием российских ученых, изучав-

⁷ Черняк Е. М. Семейное воспитание. – М., 2009. – С. 94.

шая мнения о семейных ценностях жителей 33 стран, в которых отчетливо отразился трансформационный процесс⁸.

Материалы этого исследования раскрывают субъективную сторону трансформации семьи, показывают отношение к этим изменениям со стороны самих участников семейной жизни. Всего было опрошено 40000 респондентов.

Результаты опросов показали, что среди важнейших жизненных ценностей респонденты из всех европейских стран, включая Россию, назвали семью как первостепенную ценность.

Социологи выявили новые установки по отношению к браку. Достоверно установлено, что радикально изменились оценки нерегистрируемых семейных союзов; исчезла традиционная вековая норма обязательной брачной формы семьи. Около 20 % респондентов считают, что брак стал пережитком. Это мнение чаще встречается среди молодых людей, при этом совпадают суждения мужчин и женщин⁹.

По мнению европейцев, желание иметь детей не связано с обязательным созданием семьи. Для нормального развития ребенка нет необходимости в обоих родителях. Распространенность подобных взглядов является прямым отражением одной из сторон трансформации семьи – появление массовой неполной семьи, так называемой «сольной». Большинство респондентов обоего пола оправдывают намерение женщины, желающей воспитывать ребенка без отца.

Современные отечественные социологические опросы, проведенные Беляевой Г. Ф., Денисовой Д. Е., Котовской М. Г., показали, что молодые люди обоего пола продемонстрировали первостепенную значимость для них семейных ценностей. Эти выводы полностью подтверждены и нашими исследованиями.

Мировой прогресс осуществляется в условиях действия двух противоречивых тенденций: с одной стороны – межцивилизационной координацией на глобальном уровне, с другой – региональной, национальной социокультурной спецификой.

По данным последней переписи населения, сегодня в России проживает более 170 национальностей. Социально-политические преобразования оказали существенное влияние на характер межэтнического взаимодействия. Безусловно произошла активизация этнокультурного самосознания народов, населяющих Россию. Эта прогрессивная тенденция идет вразрез со спекулятивными действиями национальных элит, заключающихся в сепаратистских требованиях, приводящих к росту национализма и искусственному разжиганию вражды между народами.

Рост межэтнической напряженности непосредственно отразился на судьбах людей и их семей.

В многонациональной стране за последние годы резко сократилось число межэтнических браков. Микрперепись конца XX в. показала выраженную ориентацию россиян на заключение гомогенных в национальном отношении браков.

По данным микрпереписей, наиболее активное участие в смешанных браках принимают народы славянской группы: русские, украинцы, белорусы.

Трансформация российской семьи происходит в общемировом историческом потоке эпохальных изменений, и в то же время она реально осуществляется в условиях социоструктурного пространства постсоветского общества.

Разнообразие национальных и религиозных особенностей семейного образа жизни россиян является формой существования семей различных социальных слоев.

⁸ См.: Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы. – Социологические исследования. – 2004. – № 5.

⁹ См.: Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы. – Социологические исследования. – 2004. – № 5.

Типология семей, связанная с социальной структурой общества, определяется прежде всего отношениями собственности и распределением членов семьи в системе занятости. Основу социальной структуры современного российского социума составляют социальные слои бывшего советского общества, одновременно с которыми в рыночных условиях сложились новые социоструктурные образования, связанные с базовыми изменениями форм собственности и занятости.

В настоящее время доминирующей формой собственности является частная – 68 %; удельный вес государственной собственности составляет – 9,3 %; муниципальной – 7,4; собственность общественных организаций – 5,2 %; прочая – 10,2 %¹⁰.

Наряду с традиционными социальными слоями советского общества – рабочими, крестьянами и интеллигенцией появились новые социокультурные общности: новая буржуазия, постсоветская бюрократия, предприниматели, менеджеры, свободные профессии, «челноки», наемные работники в частном секторе, безработные, паразитические и криминальные элементы и др. Соответственно этим слоям формируются и типы семейной жизнедеятельности.

Характерной чертой социальной дифференциации является ее чрезвычайная пестрота и биполярная направленность. Общество резко разделилось на богатых и бедных.

Совершенно новым явлением постсоветской истории является формирование новых социально-психологических типов семей, находящихся на разных социальных полюсах.

Возникли различные социальные и психологические типы личности – личность собственника и личность наемного работника. Эти контрастные слои, которые в прошлом марксистами назывались эксплуататоры и эксплуатируемые, отличаются друг от друга во всех сферах жизнедеятельности: материальным положением, трудовой мотивацией, качеством жизни.

По мнению ряда экономистов, определенный прожиточный минимум занижен в два раза. Его скорее надо называть не прожиточным минимумом, а минимумом выживания.

На другом полюсе социальной дифференциации расположен класс богатых, получивший название элиты. К этому слою относят тех, кто имеет душевой доход не менее 15 тыс. долл. в месяц на каждого члена семьи. Богатые составляют 5–8 % населения. В составе элиты 1 % семей имеет годовой доход свыше 400 тыс. долл¹¹.

По уровню жизни населения благополучные страны обгоняют нас в диапазоне 15–20 раз, поэтому мы находимся в малопочетной группе «ниже среднего уровня», за нами идут только Сальвадор, Перу, Доминиканская Республика¹².

Тяжелейшим следствием институционального кризиса является маргинализация, сопровождающаяся вынужденным переходом человека из одной социально-профессиональной группы в другую с понижением социального статуса. Появились маргинальные группы беженцев, «новых бедных», представителей социального дна. Маргинальность коснулась судеб многих семей, принадлежащих к старым советским слоям: квалифицированных рабочих, специалистов, ИТР, военных.

Маргинализация привела к размыванию ядра бывших средних слоев, представленных в советские времена людьми интеллектуальных профессий: учителями, преподавателями вузов, инженерами, врачами, служащими высокой квалификации. Эти слои в сфере семейных отношений были носителями высоких нравственных ценностей гуманистического содержания. Они являлись залогом стабильности, обеспечивая функционирование гражданского общества. Можно сказать, что при формировании средних слоев наше общество «потеряло» класс интеллектуалов и интеллигенции.

¹⁰ См.: Социальное расслоение и социальная мобильность / Под ред. З. Т. Голенковой. – М., 1999.

¹¹ Трансформация социальной структуры и социальная стратификация российского общества / Под ред. В. А. Ядова // Социология в России. – 1996.

¹² Черняк Е. М. Распределительные отношения и уровень жизни населения. – М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2006.

В настоящее время средний класс формируется в основном из сферы бизнеса, отличающейся буржуазным характером. Процесс возникновения класса буржуазии тесно связан с коррумпированными и теневыми элементами общества. Это объективно определялось отсутствием исторических предпосылок перехода от советской системы к капиталистическим отношениям.

Современная буржуазная семья не изучена отечественной социологической наукой. На сегодня характер внутрисемейных отношений слоя богатых освещается в основном «желтой прессой» как череда светских скандалов, связанных с героями Куршевеля или «рублевскими» женами.

В современной России полтора процента населения располагают 56 % национального богатства страны¹³. Это прежде всего так называемые олигархи, владельцы крупнейших промышленных и финансовых объединений и групп, некоторые представители правящей элиты, коррумпированные слои, нажившиеся за счет государственной и общественной собственности.

Выбор профессии – важнейшее решение, определяющее судьбу человека. Семья играет большую роль в ориентации детей на профессию. Вместе с тем современные межпоколенные отношения не всегда благополучны, что отражается на точности выбора профессии будущими специалистами. Снижается число профессиональных династий.

В определенной части семей снижается роль отцов в воспитании детей. Этому в значительной степени способствует падение социального статуса мужчин в целом. Часто это связано с потерей престижной и хорошо оплачиваемой работы. Падение родительского престижа определяется рядом деструктивных процессов, сопровождающихся массовым распространением алкоголизма, наркомании, гиперсмертности мужчин в трудоспособных возрастах, разводами, семейным насилием и т. д. Все это негативно влияет на выбор молодежи профессиональной деятельности. Значительная часть семей реализует свои основные функции: экономическую, репродуктивную, социализации детей в условиях бедности и депривации.

Обязанности государства по социальной поддержке семей, обеспечению права граждан на достойный труд и его оплату, доступное качественное образование, здравоохранение, социальное обеспечение формально продекларированы в законодательстве, но фактически обеспечены недостаточно.

Последние полтора века исторического развития России определялись социальными преобразованиями в русле индустриально-рыночной модернизации.

Больше десяти лет Россия находится в состоянии аномии¹⁴. Аномическое состояние общества связано с социальной катастрофой, когда старые основы всех сфер общественной жизни сломаны, а новые или еще не возникли, или слишком слабы и неразвиты.

Катастрофический распад всех отраслей народного хозяйства тяжелее всего ударил по сельскому хозяйству. Все формы аграрного производства стали убыточными. Резкое социальное расслоение деревни сопровождалось выбрасыванием из сельского хозяйства огромной массы тружеников, потерявших одновременно и землю, и работу.

Постсоветские реформы вызвали заметное ухудшение социально-экономического положения большинства жителей села. Перед сельским обществом возникла проблема выживания, при которой поступательное прогрессивное развитие невозможно. Снизились все показатели сельскохозяйственного производства, ухудшилось питание и здоровье сельского населения. Возросла смертность, сократилась рождаемость.

Ускоренное проведение аграрной реформы захлебнулось. Рыночная реорганизация коллективных хозяйств – бывших колхозов и совхозов – закончилось для многих из них фактическим банкротством. Колхозно-совхозная собственность была разрушена.

¹³ Трансформация социальной структуры и социальная стратификация российского общества / Под ред. В. А. Ядова // Социология в России. – 1996. – С. 208.

¹⁴ Аномия – термин, введенный классиком социологии Э. Дюркгеймом.

Недавние колхозники утратили стабильную занятость в общественном хозяйстве, потеряв социальный статус, денежную оплату своего труда и социальные льготы.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось созданием многоукладной аграрной экономики в России, расширением социальной базы сельского предпринимательства, изменением ориентации сельских жителей, постепенно выходящих из состояния шоковой бездеятельности и растерянности в сторону экономической активности.

Фундаментальную основу выживания сельских жителей составляет личное хозяйство. В личное хозяйство как в сферу вторичной занятости перемещается центр трудовой активности. Низкий уровень заработной платы в крупных коллективных хозяйствах не оставляет крестьянам иного выбора. Личное подсобное хозяйство позволяет населению не только получать продукты питания для собственной семьи, родственников, живущих в городе, но и, осуществляя товарообмен, накапливать деньги для приобретения промышленных товаров.

С середины 1990-х гг. Россия превратилась в страну мелких земельных собственников; ЛПХ (личное подсобное хозяйство) в настоящее время является ведущим сектором аграрной экономики. В нем производится 62 % растениеводческой продукции и 58 % продукции животноводства, содержится более 36 % крупного рогатого скота, в том числе 45,8 % коров, 42,6 % свиней, 61,9 % овец и коз¹⁵.

Бурное развитие ЛПХ следует рассматривать как определенный адаптационный процесс – реакцию на разрушение колхозного строя.

Нельзя не учитывать глубокую традицию занятий на приусадебных участках. На протяжении всего советского периода сельская семья имела постоянную дополнительную занятость на приусадебном участке. За последние годы этот дополнительный источник существования превратился в основу для выживания и материального благополучия семьи.

Трансформация социальной структуры села привела к структурным и функциональным изменениям в семейной сфере, которые совпадают с общемировым и городским процессом развития семьи как социального института. Уменьшился средний размер крестьянской семьи, осуществился переход к малодетности. Так же, как в городе, возросла автономия поколений, молодые семьи стали отделяться от родительских, что противоречит деревенской традиции. Нуклеарная и малодетная семья стали на селе массовыми, поэтому повысилась доля небольших домохозяйств.

Общий процесс нуклеаризации семей входит в противоречия с ростом товарности сельского подворья. Заинтересованность в подсобном хозяйстве делает необходимым укрепление семейных связей, приводит к созданию семейной группы, основанной не на совместном проживании, а при сохранении семейной автономии обеспечивает кооперацию труда и взаимопомощь.

Социологические наблюдения фиксируют усиление в деревне сетевых семейных связей как между родственниками, так и между соседскими семьями. Образуются своеобразные семейные кооперативы, объединяющие разнородные ресурсы – денежные, материальные, трудовые.

Сетевые связи способствуют нормализации семейных отношений и укреплению сельской семьи. Обеспечивая условия самостоятельности жизни родителей и семейных детей, кооперация между ними снимает неминуемые при совместном проживании конфликты, увеличивает консолидацию семейной группы, оптимизируя родственные и соседские отношения. Налаженная кооперация между родственниками и соседями – прогрессивная черта сельского образа жизни, недоступная горожанам, семейная жизнь которых становится все более изолированной и неустойчивой.

¹⁵ Калужина З. И. Институциональные основы и социальная база развития сельского предпринимательства // Регионы: экономика и социология. – 2001. – № 3.

Социологический анализ процесса трансформации семьи показал ее тесную связь с социальной структурой, тем объективным фактором, который отражает уровень общественного развития.

Изменения в области семейно-брачных отношений происходят при сложном переплетении прогрессивных и регрессивных тенденций, новаций и архаики.

Глобальные преобразования, произошедшие на рубеже XX и XXI вв. коснулись экономики, политики, государственного устройства, социальной инфраструктуры, духовно-нравственного состояния общества, ценностных ориентаций индивидов. Эти трансформационные процессы существенно повлияли на характер семейно-брачных отношений.

Основным противоречием в области жизнедеятельности семьи можно считать несоответствие традиционных ценностей недалекого советского прошлого и новых условий существования людей при складывании раннекапиталистических отношений.

Это общество принято считать обществом рисков во всех сферах социума. Социальная энергия в основном уходит не на развитие, а на адаптацию, приспособление.

Производство рисков для определенных социальных групп стало экономически и политически выгодным (войны, терроризм, обнищание масс, люмпенизация, социальные конфликты, воровство, коррупция, контрпродуктивная оппозиция и т. д.). В ряде случаев общественные усилия направлены не на развитие, а на выживание. Безопасность, а не развитие становится общественной нормой. Эти тенденции приводят к высокой степени архаизации – попытке удержать старые социальные механизмы, сдерживающие реформы и процессы модернизации.

Реставрация частной собственности и рыночных отношений, накопление капиталов привели к разложению социальной инфраструктуры общества к разрушению общественных фондов потребления при низком уровне реальных доходов большинства российских семей, коммерциализации сфер здравоохранения и образования, росту безработицы. У тех групп семей, которые не смогли адаптироваться к новым условиям, произошло падение уровня жизни и ухудшение социально-психологического самочувствия.

Массовая бедность населения – трагический водораздел между советской и демократической Россией.

В последнее время в России обнаружилась новая тенденция – все большая ориентация на семью, семейные занятия, семейный досуг. Кризис общества привел к «одомашниванию» образа жизни многих людей как адаптационному механизму. В сложившейся общественной ситуации большинство семей стали больше, чем раньше, опираться на свои внутренние ресурсы. Можно говорить об определенной стабилизации семьи как социального института. Авторитет государства и общества как гарантов социальной защиты резко снизился.

Недоверие к власти привело к отчуждению семьи от общества. По экспертным оценкам, наше общество в результате институционального кризиса отброшено почти на половину века назад, а применительно к судьбам людей – это лучшее время жизни для многих. Большинство российских семей поставлено в условия выживания.

III. Семейная социализация и воспитательный потенциал семьи

Социализация (от лат. *socialis* – общественный) – приобщение человека к социальной жизни. Человек рождается и в процессе социализации становится личностью. Развиваясь, человек получает статусную позицию и ролевой набор. Благодаря социализации индивид усваивает определенную систему знаний, норм, ценностей, позволяющую ему стать членом определенного общества.

Социализация является адаптационной функцией, благодаря которой люди вступают во взаимоотношения с другими членами общества, социальными группами, организациями и обществом в целом.

Социализация – активный процесс, продолжающийся от рождения человека до его смерти и имеющий несколько стадий: детство, юность, зрелость, старость. Наиболее интенсивно социализация происходит в детстве и юности. Первыми агентами социализации, как правило, являются родители. Ребенку нужно не только подарить жизнь, но и подготовить его к жизни в обществе.

На стадии детства механизм социализации состоит из имитации и идентификации.

Имитация – стремление ребенка подражать поведению родителей, родственников, сверстников, друзей, знакомых и др. Имитация позволяет усваивать элементы культуры, навыки, традиции, обряды. Культура в ее главных чертах не наследуется генетически, а передается из поколения в поколение через социализацию.

Идентификация – способ усвоения ребенком социальных установок как своих собственных.

По мере развития личности растет число агентов социализации. Последовательно меняются программы и содержание социального воздействия в сторону их усложнения. Кроме социализирующей роли семьи усиливается влияние воспитательных заведений, школы, средств массовой информации.

Особую роль в социализации играют социальные нормы, выступающие моделями должного поведения людей. Нормы, выступая в качестве шаблонов деятельности, являются социальными регуляторами, без которых невозможно сотрудничество людей. Только руководствуясь социальными нормами, человек способен сотрудничать с другими людьми.

Более полное понимание механизма социализации связано с четким разделением понятий «человек», «индивид», «личность». Термин «человек» употребляется для характеристики всеобщих, присущих всем людям, качеств. Человек – высшая ступень биологической эволюции, элемент живой природы. С другой стороны, человек – субъект социальной действительности. Человек – сплав социального и биологического, он имеет биосоциальную природу. Биосоциальность создает целостность человека. Социальное в человеке всегда сохраняет живое начало, данное природой. Социальное – это качественно новое состояние жизни. Нельзя противопоставлять биологическое и социальное. В человеке все биологично и одновременно социально.

Понятие «человек» связано с наличием исторически развивающейся общности – человеческим родом (*Homo sapiens*). Человечество отличается только ему присущим способом жизнедеятельности. Человечество существует как специфическая материальная реальность, состоящая из совокупности конкретных людей.

Отдельные представители человечества выражаются понятием «индивид». Индивид – единственный представитель человеческого рода, конкретный носитель биосоциальной сущности.

Личность – человек, который осознано причисляет себя к той или иной общности, осознает групповые интересы, осмысленно включается в жизнь социальных общностей и общества в целом.

Личность содержит в себе социально-типическое; это элемент социальной жизни.

Личность способна к социальной ответственности, т. е. возможности предвидеть результаты своей деятельности, поступка в отношении к социальному окружению. Это ориентация на ответную реакцию. Ожидания, ориентация на других обеспечивают предсказуемость, упорядоченность, сплоченность, лежащие в основе социальных связей.

Личность как субъект социальных отношений вместе с тем обладает автономностью, определенной степенью независимости от общества. Личная независимость в значительной мере предполагает способность к самооценке, самоанализу, самоконтролю. Самосознание личности определяет жизненную позицию, принципы поведения, основанные на мировоззренческих установках, социальных ценностях, идеалах, нравственных нормах. Эти личностные качества полностью зависят от результатов социализации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.